

**СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР КАК ДЕТЕРМИНАНТА
ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА**

© Кирвель Ч. С.

© Водопьянов П. А.

В статье раскрывается содержание объективного и субъективного факторов в современном социальном познании, дано обоснование необходимости возрастания роли субъективного фактора в условиях, когда действие внутренних закономерностей предшествующих укладов ослабевает, а закономерности новых укладов еще не сложились. Объяснено положение о целесообразности утверждения «плановой» истории. Особое внимание обращено на необходимость сознательного регулирования социальными процессами, подчеркнута целесообразность гуманизации общественной жизни на основе привития общечеловеческих ценностей и аксиологической экспертизы духовного развития человечества.

Ключевые слова: объективный и субъективный фактор, регулирование социальных процессов, гуманизация общественной жизни, общечеловеческие ценности, аксиологическая экспертиза, духовное развитие человечества

Вступление. Современная цивилизация оказалась на перепутье человеческой истории: следовать по установившемуся за последние столетия пути развития, что неизбежно приведет к экологической катастрофе; либо изменить сложившийся традиционный социальный путь развития на основе утверждения нового отношения к природе, новой нравственности, нового гуманизма, открывающих перспективы выживания цивилизации. Иными словами, человечество оказалось в точке бифуркации, определяющей необходимость выбора нового пути цивилизации, которое во многом зависит от возрастания субъективного фактора как важнейшего детерминирующего условия в жизнеустройстве общества.

Цель статьи. Заключается в раскрытии содержания объективного и субъективного факторов в современном социальном познании и выявление необходимости возрастания субъективного фактора в условиях глобальной нестабильности.

Основная часть. Полотно человеческой истории, траектория ее движения есть результат сложного, неоднозначного и постоянно изменяющегося соотношения начал объективного и субъективного характера, из игры и взаимодействия которых и выявляются (выкристаллизовываются) базовые факторы социальной эволюции, глубинные основания человеческого бытия, знание которых позволяет их учитывать в своих замыслах и поступках.

Рассмотрение сущности и механизма действия социальной закономерности открывает возможность решать задачи сложного и многогранного процесса общественного развития. Исторический опыт показывает, что деятельность,

активность людей реально формирует облик социальной действительности, влияет на ход и направленность исторического процесса. В общественной жизни наряду с объективной закономерностью неустранимо действует субъективный фактор, воля и стремления отдельных индивидов и социальных групп.

Даже при поверхностном (беглом) рассмотрении проблемы роли и значения субъективного фактора возникают вопросы следующего характера: каково соотношение объективного и субъективного в истории, является ли оно постоянным, константным или их удельный вес может определенным образом меняться.

Данную проблему можно рассматривать в долгосрочном и краткосрочном плане. *На относительно небольших отрезках исторического времени значение субъективного фактора резко возрастает в переходные периоды, когда действие внутренних закономерностей предшествовавшего уклада жизни ослабело, а закономерности нового уклада еще не сложились. Именно в этот период начинает интенсивно твориться облик будущего мира, рельефно проявляется пластичность и податливость истории. Это происходит потому, что в действии социальной закономерности как бы образуется вакуум, зазор, в который бурно устремляется свободная воля людей, их устремления и предпочтения. Ярким и колоритным примером такого процесса может служить европейское Возрождение.*

В долгосрочном плане рельефно проявляется тенденция *возрастания роли субъективного фактора в истории.* Эта тенденция обусловлена следующими причинами. Постепенно растет опыт организации масс различными социальными институтами и партиями, совершенствуются

технические средства связи и способы взаимодействия между людьми. Это позволяет концентрировать усилия огромных человеческих масс в определенном направлении во имя достижения тех или иных целей, в том числе и таких, которые не отвечают глубинным интересам широких слоев населения.

В XX веке субъективный фактор истории стал реальной силой, определяющей судьбы целых поколений и народов. Оказалось, что в наше время весьма затруднительно говорить о каких-то чисто объективных социальных процессах, протекающих вне и независимо от субъективной воли, от субъективного фактора истории. Возьмем, к примеру, общественные экономические отношения, которые в свое время К. Маркс в отличие от «идеологических» рассматривал как «материальные», возникающие стихийно, не проходя в своем генезисе через сознание исторических субъектов, чисто объективные. Данная идеологическая установка долгое время была господствующей в отечественной истории, однако, в настоящее время есть все основания утверждать, что стихийность формирования экономического базиса, неизобретаемость основных субъектов экономических отношений – экономических групп и классов (крестьянства, например) – явление не вечное, исторически ограниченного действия, т.е. не носящее универсального характера и не могущее быть распространенным на все времена. При ближайшем рассмотрении оказывается, что сегодня стихийность социально-экономических процессов постепенно преодолевается, вытесняется целерациональным началом, способностью сознания влиять не только на функционирование, но и на становление экономических реалий. В качестве неудачных и удачных примеров такого рода инноваций сознания в некогда закрытой для него сфере экономических отношений может служить экономика Советского Союза, явившаяся результатом сознательного выбора в пользу огосударствления средств производства, «Новый курс» президента США Ф. Рузвельта, теперешние попытки российской властной элиты сознательно «построить» экономику рыночного типа. При этом все большее число социальных явлений, некогда полностью независимых от сознания, ныне складывается как результат целей и замыслов людей, определяется сознанием как реальной «целевой причиной» своего возникновения. Конечно, стихийность социальных процессов вряд ли когда-либо в будущем будет до конца преодолена. Тем не менее, нельзя не признать, что в современных условиях большое внимание уделяется «плановой» истории, «управляемому», «конструируемому» обще-

ству, имеют место непрекращающиеся попытки определенными силами, в частности, мировым олигархическим интернационалом, взять под свой контроль ее движение. Трагедия истории заключается здесь в том, что нарастающая сила целенаправленного воздействия на природную и социальную среду отнюдь не сопровождается гуманизацией социума, а скорее наоборот, ведет к разрушению фундаментальных основ человеческого бытия, оборачивается не прогрессивными, а регрессивными общественными изменениями. А если выразиться более последовательно, то возросшая роль субъективного фактора истории на каждой развилке ее дорог грозит обернуться новой и еще более опасной формой угнетения и подавления людей, а применительно к нашему времени она грозит обернуться всепланетарным тоталитаризмом. На практике возросшая роль данного фактора не принесла людям гуманизации их жизни, мира и праведности. В новейшее время субъективный фактор весьма часто находит свое прямое выражение в приверженности к волюнтаристической тенденции. Так, Октябрьская революция в России рельефно продемонстрировала миру, что человечество вступило в новую эпоху – эпоху неизвестных ранее возможностей крупномасштабного исторического произвола и, вместе с тем, – в эпоху небывалого по своему размаху социального творчества и новаторства, связанных с резким возрастанием роли именно субъективного фактора истории. С этого периода, как никогда, стала бесспорной мысль о том, что сознание играет важную роль в преобразовании мира.). Теоретическое сознание определенных лидеров политических партий и групп смогло превратиться общественное бытие, переформатировать характер и направленность развития великой страны, обнаружив способность стать практикой, быть «приведенным в исполнение».

Сегодня наблюдается объективный процесс усиления роли управленческих функций и возросшая в связи с этим опасность бюрократизма, возможности быстрой концентрации общественных сил не только в интересах прогресса, но и регресса и т.п. Этим в значительной степени обусловлены трагедии, организованные властью сознательно. Отсюда и расширяющиеся возможности проведения в жизнь программ и проектов, разрабатываемых верховной властью часто в полной зависимости от различных личностных решений вождей и вовсе не контролируемых народными массами.

Можно определенно утверждать, что многие трагические события российской (советской) истории непосредственно связаны с экспансией внешностных, оторванных от отечественного

опыта и традиций проектов тотального социального переустройства, навязываемых обществу центральной властью. Именно в XX веке человек, возмнивший себя творцом и господином своей исторической судьбы, сумел навязать общественному развитию, своему социальному бытию искусственно сконструированные проекты и модели «нового мира», «нового порядка», совершить «хирургическую операцию» над живым телом народов, над веками сложившимися социальными организмами.

Такие крупные исследователи, как Н. Бердяев и Х. Ортега-и-Гассет уже давно отмечали, что тоталитаризм как жесткая система всеохватывающего контроля над жизнедеятельностью людей связан с вторжением в общественную и личную жизнь фактора техники. С их точки зрения, тоталитаризм в широком смысле есть власть техники, механизация социальных отношений, технизации стиля мышления и «машинизация» человека. Ни диктатура римских рабовладельцев, ни восточные деспотии не обладали, согласно им, возможностью такой концентрации бесконтрольной власти, которая появилась у современных государств благодаря развитию техники. Диктаторы XX века смогли воспользоваться вкладом современной технологии в искусство деспотии.

Вот почему даже самый глубокий и тщательный анализ объективных и субъективных предпосылок и в целом исторических обстоятельств и традиций, сложившихся в ряде государств к началу XX столетия, не в состоянии дать полного и законченного объяснения последующему процессу становления и упрочнения в данных странах тоталитарных режимов и систем. Ибо тоталитаризм представляет собой продукт особых исторических обстоятельств, явление нового, а не традиционного уклада жизни. Он исторически уникален и может быть, следовательно, объяснен только с учетом специфики нашего времени.

Таким образом, наряду с прочим современность создала возможность экспансии искусственно конструируемых образов и моделей «светлого будущего». А, соответственно этому, многие проблемы и сложности, с которыми столкнулись люди ныне, не имеют под собой объективной основы – они были порождены субъективной волей, стали продуктом рациональной гордыни.

Можно, конечно, сказать, что выбор, не считающийся с логикой исторического развития, осуществляемый самонадеянным субъектом, рано или поздно отмечается историей или трансформируется до неузнаваемости. Примеров тому множество. Но это мало утешает: дале-

кое и совсем недавнее прошлое свидетельствует, что ошибки в выборе направления общественного развития, способов движения к субъективно избранной цели всегда оплачивались народом – бедствиями и лишениями целых поколений.

Современные события ознаменовались быстро изменяющейся диалектикой соотношения объективного и субъективного в развитии общества. Усложнившийся мир социума уже невозможно описать, исходя из детерминистской парадигмы, господствующей ранее в общественности. Социальная эволюция сегодня все в меньшей степени становится зависимой от объективных детерминант и все в большей мере демонстрирует способность к самоопределению и самопреобразованию на основе устремлений и деятельности тех или иных социальных субъектов. Социальные субъекты, как свидетельствуют факты, обладают сегодня огромной силой и потенциальными возможностями. Мы уже не можем отрицать факт рельефно проявляющей себя тенденции возрастания роли субъективного фактора истории. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что удельный вес субъективно-волевого и целерационального факторов в комплексе очевидных причин и зависимостей исторически неуклонно возрастает. Важнейшей детерминантой в жизнеустройстве общества, все в большей мере, становятся процессы в сфере субъективной реальности (1, С. 121).

Но если исторический выбор в условиях XX века оказывает такое существенное влияние на судьбы народов и людей, то он уже не может быть привилегией какой-либо политической силы, сколь бы ни казалась она авангардной и прогрессивной. Сегодня никто не вправе решать за всех, навязывать обществу проекты тотальной переделки общественной жизни, противоречащие коренным свойствам природного и человеческого мира, не вытекающие из традиций и исторического опыта народа. Люди должны знать, что существуют фундаментальные основы общества, на которые никто и никогда не должен покушаться, что преждевременные попытки взорвать существующий порядок вещей, навязать обществу, исходя из априорного идеала, новые формы бытия могут обернуться в конечном счете трудновосполнимыми потерями, люди должны, наконец, иметь уверенность, что глубинные структуры человеческого бытия не будут впредь разрушены в результате очередного волонтаристского социального эксперимента.

При этом, однако, следует заметить, что история, как это ни странно, обладает удивительной способностью всякий раз уходить из-под полного сознательного контроля и вместе с тем преподносить людям всевозможные сюрпризы.

Субъективный фактор как детерминанта жизнеустройства общества

Она по сей день неистощима на «выдумки», склонна к неожиданным «решениям», трагична, загадочна и неуправляема. Ее вулканические выбросы и волны, как правило, застигают людей врасплох. А в тех своих проявлениях, где она, кажется, стала уже управляемой и контролируемой, каким-то парадоксальным и непонятным образом оборачивается чудовищной тиранией, насилием и деструкцией. В этом нас убеждает опять же печальный опыт XX и XXI вв. Оказалось, что разум как самое эффективное средство покорения мира и гуманность – вещи все реже и реже сопрягаемые. В системе мировоззрения и поведенческих реакций современного цивилизованного человека гуманистическая ориентация выступает отнюдь не как первостепенная. Выяснилось, что с цивилизацией вполне уживается дикость, варварство и вандализм. В не таком далеком прошлом цивилизованные европейцы с целью насильственного захвата капитала не останавливались перед уничтожением сотен тысяч невинных людей из колонизируемых стран Азии, Африки и Австралии. А сегодня цивилизованные народы не останавливаются во имя своих эгоистических и захватнических интересов перед применением в Ираке кассетных и вакуумных бомб, разрушением уникальных музеев и древнейших на Земле памятников культуры... Воистину, «цивилизованная дикость – самая худшая из всех дикостей» (выражение К.Вебера). Неудивительно, что сейчас исследователи с нарастающей тревогой заговорили даже об экспансии нового варварства, неоварваризации. Так, К.С. Гаджиев утверждает, что мы являемся свидетелями пришествия варвара в новой ипостаси, в ипостаси нового цивилизационного варварства. Причем исследователь подчеркивает, что если в прежние времена варвары приходили с отсталой периферии цивилизованного мира (например, применительно к Римской империи), то сегодня одним из магистральных направлений развития мира «является движение цивилизованного варварства (или нового варварства) с Запада на Восток» (2, С. 15).

А отсюда следует самый трудный вопрос: как гуманизировать субъективный фактор истории, направить человеческую деятельность в гуманистическое русло? Если и в самом деле люди являются не только хорошо управляемыми марионетками, бездумными исполнителями predetermined вердиктов истории, воплощенных в производительных силах, технологических, демографических тенденциях или революционном порыве, а действительными творцами истории, то как добиться того, чтобы они действовали с позиции гуманизма?

Ясно, что обсуждаемый вопрос чрезвычайно актуализирует проблему перспектив, возможностей и границ социального регулирования, сознательного управления общественными процессами. Совершенно очевидно, что человечество к настоящему времени попало в трудноразрешимую коллизию, в крайне парадоксальную ситуацию: стихийно-спонтанное развитие общества уже невозможно, а вездесущее рациональное управление социальными процессами опасно, часто принимает деструктивный характер. Наверное, парадоксальностью такой ситуации и порождены разные, порой и прямо противоположные, точки зрения по вопросу о необходимости сознательного регулирования социальных процессов. В поисках ответа на него существует по крайней мере три подхода.

Первый – сознательное управление социальными процессами и контроль за всем и вся в жизни людей необходимы. На практике такие устремления ведут к тоталитаризму, к превращению личности в объект абсолютной калькуляции

Второй – все беды идут именно от попыток самонадеянного субъекта регулировать социальные процессы. Это либеральный подход. Он опирается на принцип саморегулирования: пусть общество развивается само по себе, так сказать самотеком.

Есть все основания утверждать, что ни первый, ни второй подход в том виде, как они здесь представлены, непродуктивны. Поэтому необходимо осмыслить *третий*, синтетический вариант. Кратко его суть можно свести к следующему: необходимость и неизбежность в условиях современности сознательного управления социальными процессами диктуется в первую очередь нарастающей угрозой экологических катастроф, опасностью неконтролируемого применения ядерного оружия, возможностью разрастания разрушительных межнациональных и межгосударственных конфликтов и т.д. Однако сознательность не синоним «проектной логики», «проективности», стремящейся подчинить развитие общества заранее заданной схеме. Сознательность заключается в том, чтобы уметь вовремя подключить волю и разум к стихийному, органическому процессу общественного развития, не ломая и не насилая этот процесс, помогать ему устранять преграды на его пути, препятствовать деструктивным устремлениям отдельных лиц и групп и т.д.

В действительности неперенным условием успешного развития любого общества является гармоническое взаимодействие в нем процессов самоорганизации и организации. Так, на примере рынка можно показать, что самоорганизация

сама по себе не способна обеспечить социальную справедливость в жизни людей. Ведь рынок не принимает в расчет никаких других соображений, кроме коммерческой выгоды: он отдает товар только тому, кто может за него заплатить. Рынок, - отмечает Г. Дейли, - не имеет органов чувств, он не может различить справедливость и самодостаточность. Поэтому в рамках общества самоорганизация нуждается как в коррекции, так и в управлении со стороны органов и институтов, которое создает государство. Государство в состоянии смягчить и исправить недостатки рынка путем проведения соответствующей налоговой политики и осуществления помощи малоимущим и низкооплачиваемым слоям населения.

Из всего сказанного следует, что субъективный фактор истории – обоюдоострое оружие, его возросшая роль чрезвычайно сложна, двойственна и противоречива. С одной стороны, его игнорирование, стремление ограничить целенаправляющее начало в историческом движении, упование исключительно на действие механизмов саморегуляции могут, как в этом нас убеждает сегодняшняя действительность, придать развитию общества катастрофический, разрушительный характер. С другой стороны, несмотря на всю необходимость и неизбежность в условиях современности сознательного управления социальными процессами, стоит все же признать, что пользоваться возросшей силой субъективного фактора следует крайне осторожно и в определенных пределах. Отсюда также следует и то, что перед политическим руководством стран, находящихся в переходном состоянии (в том числе и перед политическим руководством восточнославянских стран) стоит задача фундаментальной важности: привести в действие механизмы общественной саморегуляции (самоорганизации) и научиться их разумно сочетать с практикой сознательного управления социальными процессами, с государственным администрированием и регулированием (организацией). Причем в каждом конкретном случае мера данного сочетания должна соотноситься с традициями, ментальностью и историческим опытом того или иного народа. Политиков же, которые при решении этой сложнейшей задачи будут впадать в крайности, то есть делать ставку или исключительно на механизмы общественной саморегуляции, или, напротив, полностью их игнорировать и уповать только на собственную политическую волю и государственное администрирование, неизбежно ждет крах.

В советский период дилемма стихийного (самоорганизации) и сознательного (организации) решалась исключительно в пользу послед-

него. Предполагалось, что всеохватывающий сознательный контроль над природными и социальными процессами призван избавить человека от унижительного положения марионетки внешних обстоятельств, позволит ему поставить себе на службу ранее господствовавшие внешние над ним стихийные силы природы и общества и тем самым обеспечит ему историческую свободу. Отсюда – устойчивая тенденция к максимально возможному ослаблению и вытеснению стихийно-спонтанных процессов из социальной жизни, стремление к вездесущему планированию и государственному регулированию.

Позже, в тот период истории Советского Союза, который тогда у нас и за рубежом называли «перестройкой», а теперь однозначно квалифицируют как «номенклатурный» или «аппаратный» переворот, российские реформаторы впали в другую крайность – вместо того, чтобы в разумных пределах смягчить отрицательные последствия и издержки всеохватывающего планирования и государственного регулирования, они стали интенсивно внедрять в массовое сознание миф об автоматизме рыночного механизма и необходимости полного «изгнания» государства из экономической жизни общества. В результате оценки стихийно-спонтанного и целеволевого начал в развитии социума поменялись местами. Абсолютизация сознательного (организации) и отрицание стихийного (самоорганизация) сменились явно не обоснованным преувеличением роли механизмов спонтанной рыночной самоорганизации и нигилистическим отрицанием всякой значимости целерационального, сознательного начала в жизни общества. Причем теперь государственное регулирование и управление, целенаправленный политический, финансовый и юридический контроль за экономическим развитием общества со стороны государства стали отождествляться с несвободой, а спонтанно-стихийные процессы в экономике («невидимая рука рынка») стали однозначно оцениваться как подлинная свобода.

В современных условиях политика такого рода невмешательства государства в регулирование экономикой, преувеличение самоорганизующей роли рынка может дорого стоить народам, вступившим на путь модернизации своих обществ. Надежда на чисто рыночную самоорганизацию общества применительно не только к странам, где не сложились развитые рыночные отношения, но и даже к странам с развитым рынком сегодня не может быть оправдана. На практике «шоковая терапия», ориентированная на рыночную саморегуляцию, к которой прибегли, например, в России радикальные реформаторы («бесы перестройки»), не могла обернуться

Субъективный фактор как детерминанта жизнеустройства общества

ничем иным как невиданным спадом производства, галопирующей инфляцией, перекачкой капитала за границу, формированием криминально-мафиозного, олигархического капитализма.

Выводы. В настоящее время возникла настоятельная потребность выбора ценностных ориентаций общества для определения путей выживания цивилизации. Задача состоит в том, чтобы обеспечить интеграцию человеческой духовности на основе высших ценностей, что позволит осуществлять гуманистически выверенные действия. Сравнительный анализ систем ценностей – сначала в теоретическом, а затем и практическом плане – важнейшая потребность современности. Гуманитарное развитие к имеющимся видам контроля и экспертизы добавляет еще и аксиологическую экспертизу. Этот новый вид экспертизы должен выявлять и культивировать наиболее соответствующие гуманистическим векторам духовного развития человечества.

И в этом случае, может оказаться весьма полезной возросшая роль субъективного фактора истории, расширившиеся возможности современного социального субъекта. Ведь, в конце концов, мощь и сила субъективного фактора истории может быть направлена не только на разрушение и деструкцию, но и на созидание, на утверждение гуманистических начал в развитии социума. И это в принципе возможно на любом этапе современного исторического процесса. Ибо история всегда, так или иначе, открыта для социального

творчества. В ситуации, когда нет альтернативы от скатывания в пропасть, когда ни одна из реальных возможностей не в состоянии удовлетворить, активный социальный субъект может осуществить творческий прорыв, который следует интерпретировать как «овозможивание невозможного» (выражение С.А. Левицкого). Тому есть, кстати сказать, немало исторических примеров. Так, в частности, известный российский исследователь Л.Н. Гумилев, исследуя проблему этногенеза, указывает, что бывают ситуации, когда ценности и идеи какой-либо группы единомышленников (консорции), стоящих у истоков нового этноса, а шире сказать – новой организации социума, оказываются способными весьма быстро овладеть «критической массой» и «развернуть» ход истории самым неожиданным образом (3, С. 79). И действительно, человек не должен быть марионеткой внешних обстоятельств (сложившихся экономических отношений, «дискурсивных практик»), поскольку он существо творческое, субъект исторического выбора и действия, будущее которого в значительной степени станет таким, к которому он будет стремиться и за которое он будет бороться.

Перспектива дальнейших исследований. Состоит в обосновании выработки ценностных ориентаций личности, определяющей пути достижения безопасного будущего цивилизации.

Список использованных источников

1. Назартян, А.П. Психология в социальном прогнозировании: ещё раз о причинных зависимостях / А.П. Назартян // Вопросы философии. – 2016. – № 7.
2. Гаджиев, К.С. Масса. Миф. Государство / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2006. – № 6.
3. Сагатоский, В.Н. Что такое гуманистическое развитие общества / В.Н. Сагатоский // Социально-гуманитарное знание. – 2002. – № 3.

References

1. Nazartyan, A.P. Psihologiya v sotsialnom prognozirovanii: eshchYo raz o prichinnyih zavisimostyah / A.P. Nazartyan // Voprosyi filosofii. – 2016. – №7.
2. Gadzhiev, K.S. Massa. Mif. Gosudarstvo / K.S. Gadzhiev // Voprosyi filosofii. – 2006. – № 6.
3. Sagatoskiy, V.N. Chto takoe gumanisticheskoe razvitie obschestva / V.N. Sagatovskiy // Sotsialno-gumanitarnoe znanie. – 2002. – № 3.

Кірвель Ч. С. – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії Гродненського державного педагогічного університету ім. Я. Купали (Гродно, Білорусь). E-mail: kaf_filosof@grsu.by.

Водоп'янов П. О. – доктор філософських наук, професор кафедри філософії та права Білоруського державного технологічного університету, член-кореспондент НАН Білорусі (Мінськ, Білорусь) E-mail: pva1940@bk.ru.

СУБ'ЄКТИВНИЙ ФАКТОР ЯК ДЕТЕРМІНАНТА ЖИТТЄВЛАШТУВАННЯ СУСПІЛЬСТВА

У статті розкривається зміст об'єктивного та суб'єктивного факторів в сучасному соціальному пізнанні, надано обґрунтування необхідності зростання ролі суб'єктивного фактору в умовах, коли дія внутрішніх закономірностей попередніх укладів слабкі, а закономірності нових укладів ще не склалися. З'ясовано положення про доцільність затвердження «планової» історії. Особлива увага звернута на необхідність свідомого регулювання соціальними процесами, підклеслено доцільність гуманізації суспільного життя на основі прищеплення загальнолюдських цінностей та аксіологічної експертизи духовного розвитку людства.

Ключові слова: Об'єктивний та суб'єктивний фактор, регулювання соціальних процесів, гуманізація суспільного життя, загальнолюдські цінності, аксіологічна експертиза, духовний розвиток людства.

KIRVEL', CHESLAV - Doctor of Philosophy Science, Professor, Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus. E-mail: kaf_filosof@grsu.by.

VODOP'JANOV, PAVEL - Doctor of Philosophy Science, Professor, correspondent member of NAS of Belarus, Belorussian State Technological University, Minsk, Republic of Belarus. E-mail: pva1940@bk.ru.

THE SUBJECTIVE FACTOR AS A DETERMINANT OF THE LIFE OF SOCIETY

The article notes that at present there is an urgent need to select value orientations of society to determine the ways of survival of civilization, which turned out to be at the crossroads of human history, that is, at the point of bifurcation determining the need to choose a new path of its development. This largely depends on the subjective factor as a determinative condition for the life of society. Investigating the role of the subjective factor in the transformation of society in the article it is noted that the activity of people really forms a new face of social reality, directs the course of the historical process. The problem of the ratio of the objective and the subjective in history is justified in the short-term and long-term plans. In the first plan, it is proved that in relatively small segments of the historical burden, the importance of the subjective factor increases sharply in the transition periods, when the actions of the internal laws of the previous way of life have weakened, and the laws of the new way have not yet developed. During this period, the image of the future world is intensively created, the plasticity and pliability of history is clearly manifested. In the second plan, fractally appear tendencies of increasing the role of the subjective factor in the civilization history of humanity. In the context of the selected phases, a whole range of problems is actualized in history, among which a special place is given to regressive social changes threatening to turn into a planetary totalitarianism. It is a product of special historical circumstances, a phenomenon of a new, and not a traditional way of life. As a unique phenomenon, totalitarianism is explained taking into account the specifics of our time. The manifestation of totalitarianism poses the question of humanizing the subjective factor, the authors note. In the search for a positive solution today, three approaches are used to strengthen the role of the subjective factor. The first is the conscious management of social processes, control over the "society-nature" system. The second is a liberal approach, based on the principle of self-regulation of the entire system of social relations. The third one is a synthetic variant, the essence of which lies in the growing threat of ecological catastrophes, the danger of uncontrolled use of nuclear weapons, and the growth of international and interethnic conflicts. The task of the subjective factor is to connect in time the will and the mind to the spontaneous process of social development. **Keywords:** objective and subjective factors, regulation of social processes, humanization of social life, human values, axiological expertise, the spiritual development of mankind.

Рекомендовано до публікації д-р філос. наук, проф. Воронковою В.Г..

Дата надходження 25. 03.2017